

Илья Можайский:

«Мы ставим трагическую историю о любви и силе зла»

Через несколько дней для театралов Сыктывкара начнётся самое настоящее духовное пиршество – международный фестиваль оперного и балетного искусства «Сыктывкарса тулыс» (Сыктывкарская весна). Как всегда, фестиваль встретит зрителей премьерой. На сей раз это будет одна из самых репертуарных в театрах мира, божественная опера великого Джакомо Пуччини – «Тоска», которую по праву считают вершиной музыкального искусства.

Трагическую музыкальную историю ставит главный режиссёр Государственного театра оперы и балета РК заслуженный деятель искусств РФ Илья Можайский.

Что нового он привнёс в классическое

произведение и какую концепцию готов предложить зрителю совместно с главным художником театра Юрием Самодуровым и главным дирижёром Азатом Максutowым?

– Илья Семёнович, два месяца назад в нашем разговоре вы отметили, что не хотели бы ставить спектакль в традиционном интерьере. Вы искали ключевой код, приём, образ в сценографии, из которой бы выкристаллизовалась идея самого спектакля. Судя по всему, код найден?

– Найден. Мы с Юрием Самодуровым долго искали образ спектакля, в котором и разворачивается вся трагедия этой истории. Всё начало выстраиваться, когда художник предложил эскиз бегущего в тёмном туннеле человека. Интуитивно мы почувствовали: вот это тот образ затянутого паутиной мира Скарипа, выход из которого возможен только через смерть. Это и туннель, это и подвал – лаборатория пыток. И в этом мире живут Тоска и Каварадосси, пытаются творить и любить.

Согласно либретто, в первом действии бежавший из заключения Чезаре Анжелотти, бывший консул Римской республики, находит убежище в церкви Сант-Андреа-делла-Валле, в семейной капелле Аттаванти, где встречается с художником Марио Каварадосси, который пишет здесь портрет Марии Магдалины. И в первом действии это действительно храм. Здесь художник пытается создавать жизнь. С одной стороны, он как бы рисует образ Мадонны, с другой он наделяет её чертами женщины, которая недавно

Родился в Риге. В 1983 году окончил ГИТИС им. Луначарского (ныне Российская Академия Театрального Искусства) по специальности «режиссёр музыкального театра» (курс народного артиста СССР, профессора Г.П. Ансимова). Во время учёбы в ГИТИСе параллельно работал в Московском академическом театре им. В.В. Маяковского. Начал практическую деятельность, будучи студентом, с постановок в театрах Москвы, Магадана и Иванова. В 1983 году, после окончания ГИТИСа, был принят на работу в Свердловский государственный театр музыкальной комедии.

С 1990 г. возглавил оперную студию Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского. В 1991 г. организовал Екатеринбургский экспериментальный музыкальный театр при Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского, просуществовавший до 2003 года.

С 2004 года работает режиссёром в Московском академическом Музыкальном театре имени К.С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.

Параллельно с работой в театре занимался воспитанием молодых актёров как художественный руководитель курса кафедры музыкального театра Екатеринбургского театрального института и руководитель курса на кафедре музыкального театра Уральской консерватории. За успехи в работе с творческой молодёжью был награждён почётными грамотами Губернатора и Правительства Свердловской области, а также главы г. Екатеринбурга.

С конца минувшего года – главный режиссёр Государственного театра оперы и балета Республики Коми.

Работа в театрах: Свердловский академический театр музыкальной комедии, Ижевский Музыкальный театр, Екатеринбургский экспериментальный молодёжный музыкальный театр, Московский академический Музыкальный театр им. К.С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко;

В учебных заведениях: Уральская государственная консерватория им. М.П. Мусоргского, Екатеринбургский государственный

театральный институт, Оренбургский государственный институт искусств.

Награды:

Премия Губернатора Свердловской области «За выдающиеся достижения в области литературы и искусства», Дипломант фестиваля «Россия молодая».

Звания:

Заслуженный деятель искусств России

Постановки:

опера Ш. Гуно «Фауст» (Екатеринбургский государственный академический театр оперы и балета), **мюзикл М. Ли «Человек из Ламанчи», сценическая кантата К. Орфа «Кармина Бурана»,** первая в России постановка **оперы Дж. Россини «Золушка»** (спектакль стал номинантом Национального театрального фестиваля «Золотая маска», а также получил диплом лауреата I премии СТД Свердловской области за лучшую театральную работу сезона; постановщик спектакля И. Можайский был награждён специальной премией Губернатора Свердловской области «За выдающиеся достижения в области литературы и искусства»), **опера Ж. Массне «Таис»** (спектакль – лауреат премии СТД Свердловской области «За музыкальное событие года»), **опера В.А. Моцарта «Дон Жуан»** (спектакль – номинант фестиваля «Браво!» за 2000 год, три диплома – «За лучшее воплощение оперной классики», «За лучшую работу режиссёра-постановщика», «За лучшую мужскую роль»; в 2001 г. был включён в программу Всемирной театральной олимпиады в г. Москве), **опера Б. Бриттена «Поворот винта»** (спектакль – лауреат Областного театрального фестиваля «Браво!», в 2000 г. получил Национальную театральную премию «Золотая маска»), **пьеса Г. Ибсена «Привидения», опера Дж. Россини «Севильский цирюльник», муз. комедия Е. Птичкина «Бабий бунт», оперетта И. Кальмана «Марица»** и др.

одухотворённо молилась в храме – маркизы Аттаванти. Но у Марио есть своя возлюбленная: горячая, живая, земная – певица Флория Тоска, которая появится здесь вскоре. В этот же мир прибегут и певчие – дети, которые устроят здесь переполох и будут веселиться по поводу разгрома Бо-напарта.

И сюда же придёт хозяин этого мира Скарпия, шеф полиции, который быстро наведёт здесь порядок. В воспалённом мозгу Скарпия возникает коварный план: разжечь ревность в певице, подбросив ей веер маркизы. В Тоске вспыхивает пожар ревности, что приносит невероятное удовольствие Скарпия, который нащупывает эту болевую рану. Отныне Тоска – его человек, он может манипулировать ею. Скарпия в опере предстаёт монстром, вампиром, который насыщается чужой болью. Злодей отвлечёт Тоску своими вкрадчивыми лисьими повадками и в нужный момент нанесёт укол, заставив кровоточить рану. Этому монстру смогла противостоять слабая женщина, которая в порыве отчаяния убивает злодея.

С появлением на сцене злодея Скарпия преобразятся и сами декорации: опрокинутый купол церкви накренится ещё больше, появится тоннель, выход из которого, затянутый паутиной, ведёт к смерти. Это уже не тот храм, где произошла встреча Каварадосси с Анджелотти, это храм смерти, так называемая «резиденция» Скарпия. Он жрец храма смерти. В спектакле будут использованы три разных задника (мягкие декорации), выполненные в одном ключе, и каждый из них, по мере превращения Скарпия в настоящего монстра, будет злоеющее предыдущего.

– Многие режиссёры, обращаясь к «Тоске», ставят спектакль о любви, о жертвенной любви. Вы ставите спектакль о разрушительной силе зла?

– Мне довелось посмотреть множество постановок оперы «Тоска», и, скажу честно,

Репетиция спектакля «Тоска». Исполнительница роли Тоски Елена Аюшеева и режиссёр-постановщик Илья Можайский.

Анатолий Журавлёв в роли Каварадосси.

Дирижёр-постановщик Азат Максатов, концертмейстер Вадим Мальцев.

многие меня шокировали своим бытовизмом. Когда я начал анализировать, когда вслушался в музыку спектакля, то понял, что вся эта история аномальна. Ставить, например, ту же «Мадам Баттерфляй» Пуччини было значительно легче. Потому что эта история о колоссальной вере. Но когда осуществляешь постановку спектакля о жутком человеке, который практически управляет государством, сама музыка звучит по-другому. В музыке, с её эмоциональными, нервными всплесками, всё уже заложено.

Нет, я не хочу строить какую-то современную историю, но я хочу, чтобы звучала музыка Пуччини, в которой всё очень точно выстроено, всё-таки он был гениальным драматургом. Тоска – это мощная трагедия, и создавать её надо крупными мазками. И там настолько тонкие переходы и перетекания, которые и создают мощь этого произведения, поэтому и играть её очень сложно. В самой музыке всё время ощущается некая зыбкость, нерв, потому что в этой истории очень сложные взаимоотношения, обусловленные непростой психологической ситуацией. Это мощная трагедия, и я должен сделать её так, чтобы зритель весь спектакль находился в напряжении, чтобы он сжался в своём кресле.

– Что Вы имеете в виду, когда говорите о «бытовизме» просмотренных вами постановок? Нет этого нерва? Не хватает психологизма?

– Именно. Возьмите, к примеру, первый дуэт Марио и Тоски. Практически все ставят сцену о том, что художник, спрятав человека, пытается поскорей выпроводить из храма свою возлюбленную. Но это мелко. Там же такие тонкости. Вот Тоска входит в храм, она видит в Мадонне черты прихожанки, она ранена ревностью, она боится потерять своего Марио. От того, что ревнует, она нравится ему ещё больше. Это глубокие психологические пере-

живания, повторяюсь – они есть в музыке.

– А каким образом Вы ставите перед артистами задачи играть такие хрупкие и тонкие нюансы? Им это удастся?

– Безусловно, приходилось сложно, ведь всё построено на взаимоотношениях. Вот сцена пытки Каварадосси, где Скарпиа «насаживает» Тоску на «крючок», и как она трепыхается от страха за любимого. Это не построить в мизансцене, это надо проживать партнёрам, которые должны быть как бы взаимоперетекающими сосудами.

– Кому выпала честь петь Скарпиа? Вообще расскажите о том, кого и в какой партии мы услышим?

– Сегодня над Скарпиа работает новый солист Алексей Петров. Поверьте, для солиста эта партия может стать знаковой в карьере.

Будет ещё один исполнитель роли Скарпиа – ваш земляк народный артист РФ солист Мариинского театра Владимир Ванеев. Кто из них понравится больше, решать зрителю. Владимир Ванеев не только исполнит роль Скарпиа, он везёт в Сыктывкар и своих студентов из Международной Академии Музыки Елены Образцовой. Молодых солистов публика увидит в спектакле «Иоланта», который в своё время поставила Ия Петровна Бобракова. Вообще у меня есть идея создать на нашей сцене нечто вроде лаборатории для талантливых студентов Академии, это могло бы стать весьма полезным и для театра, и для будущих солистов. Может, кто-то вообще пожелает именно в Сыктывкаре строить свою будущую карьеру?

Партию Тоски будут исполнять две солистки: наше новое драматическое сопрано Елена Аюшеева и Ольга Георгиева, выросшая в Сыктывкаре солистка Театра оперы и балета Санкт-Петербургской консерватории им. Римского-Корсакова. Она также исполнит на фестивале главную

партию в опере «Чио-Чио-сан». Очень хорошо работает над партией Каварадосси Анатолий Журавлёв. На фестивале будет ещё один исполнитель Каварадосси тенор из Московского академического театра им. Станиславского и Немировича-Данченко заслуженный артист республики Бурятия Чингис Аюшеев.

Нам очень помогает и наш коуч (специалист по произношению вокального текста), концертмейстер Мария Ляшева, сыктывкарка, ныне проживающая в Италии. Мария прекрасно знает переводы,

владеет музыкальной драматургией. Она будет помогать нам не только в «Тоске», но и во французском варианте «Кармен».

Мы очень рассчитываем на удачный фестиваль и на успешную премьеру. Надеюсь, всё сложится, как и должно быть, и если наша «Тоска» выстрелит как и задумано, то несомненно, для театра это будет большим шагом вперёд.

**Марина Щербинина.
Фото Дмитрия Напалкова.**